

Игнатов Сергей Борисович

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социологии
Института менеджмента и бизнеса
Тюменского государственного
нефтегазового университета

**СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ:
ЭКОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

Аннотация:

В работе представлены результаты социологических исследований состояния экологической культуры студентов младших курсов гуманитарных специальностей вузов. На основе анализа полученных данных автор делает вывод о недостаточном внимании к проблеме и полагает, что необходимы серьезные коррективы в содержании экокультурной подготовки обучающихся.

Ключевые слова:

устойчивое развитие, социологические исследования, экологическая культура, образование, молодежный социум, студенчество, диагностика, технология обучения.

Ignatov Sergey Borisovich

PhD in Education Science,
Assistant Professor,
Social Science Department,
Institute of Management and Business,
Tyumen State Oil and Gas University

**SOCIOLOGY OF EDUCATION:
ECOCULTURAL ASPECT**

Summary:

The paper presents the results of the social studies dealing with the ecological culture of junior higher school students majoring in humanities. Based on the analysis of the data obtained it is concluded that this problem is covered insufficiently. The author believes it is necessary to introduce deep corrections in the system of ecocultural education of students.

Keywords:

sustainable development, social studies, ecological culture, education, youth society, students, diagnostics, education technology.

В процессе социогенеза человечество неоднократно оказывалось в ситуациях бифуркации, ставивших его на грань выживания. Но ему удавалось справляться с ними благодаря расширению экологической ниши за счет освоения новых территорий, интенсификации природопользования, развития науки и техники, создания новых видов технологий и энергетики. Современное человечество в очередной раз находится у подобной черты. Неуправляемый рост населения и потребления, исчерпание природных ресурсов, колоссальное загрязнение жизненной среды, выход экономики за границы возможного стали причиной глобального эколого-экономического кризиса.

Один из способов разрешения этой ситуации мировое сообщество видит в переходе к новым стратегиям развития. Наиболее распространенной и одобренной большинством стран мира является модель «устойчивого развития», принятая Конференцией ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Важнейшее условие успешности ее реализации – обязательность принятия всем человечеством норм и правил экологического (коэволюционного) императива как руководства к организации своей жизнедеятельности. Его суть заключается в том, что разрешены и реализуются только те технологии и способы освоения природы, которые не разрушают сопряженности естественных биогеохимических циклов Земли, учитывают законы биосферы, установившиеся в ней отношения и способствуют их сохранению. Ограничивая деятельность и поведение человечества в допустимых границах, он выполняет регулятивную функцию в системе «общество – природа».

В исторической ретроспективе смена модели развития общества всегда приводила и к смене образцов культуры. Стержнем культуры эпохи современных глобальных перемен является экологический императив. Этот образец получил название «экологическая культура» (ЭК) [1]. Ее ядро составляют универсальные ценности – природа, жизнь, человек, его здоровье и идея их сохранения.

Состояние и уровень ЭК населения в современную эпоху становятся ключевым фактором обеспечения экологической безопасности региона, государства и цивилизации в целом. Особую актуальность обретает ЭК молодежи, ведь именно молодежь, которой предстоит строить завтрашний день, является гарантом его будущего благополучия. От уровня ее экологической культуры, профессиональной деятельности, позиции в общественно-политической жизни и активности зависит успешность перехода общества на траекторию устойчивого развития.

Основным инструментом формирования ЭК молодежи является система образования и воспитания. В мировой педагогической практике 80–90-х гг. XX столетия решение этой задачи связывалось главным образом с созданием действенного механизма непрерывного экологического образования (ЭО), истоки которого восходят к принципам природосообразности воспитания

и ведущей роли окружающей природы в становлении личности. Его идеи прочно вошли в сознание мировой общественности, о чем свидетельствуют международные и межгосударственные документы и законодательные акты того времени, многочисленные документы комиссий ЮНЕСКО-ЮНЕП, материалы и резолюции конференций и рабочих совещаний разного уровня, благодаря которым ЭО заняло достойное место в педагогике и стало объектом международного сотрудничества.

Пронизывая все сферы образования – философию и методологию, педагогическое мышление, образовательно-воспитательную среду, содержание обучения и воспитания, методики и технологии обучения, управление педагогическим процессом и всей образовательной системой в целом, – ЭО должно было стать одним из стратегических направлений его развития. Однако в силу недостаточной эффективности традиционной знаниецентрической модели ЭО в конце 1990-х гг. произошел спад интереса к его проблемам.

Сегодня осуществляется активный поиск новых концептуальных идей и возможностей перевода ЭО на новую ступень. Но чтобы подняться на нее, оно должно претерпеть существенные изменения: обрести опережающий характер и перейти от ЗУН-парадигмы и простой передачи знаний, умений и навыков к формированию у обучающихся компетенций и готовности жить в мало предсказуемом будущем, обеспечивать своей деятельностью его устойчивость и поддерживать необходимое качество жизненной среды.

В мировой педагогике одной из перспективных возможностей реализации этого перехода является направление «образование для устойчивого развития» (ОУР) [2]. В 2005 г. Европейская экономическая комиссия ООН приняла «Стратегию образования в интересах устойчивого развития». В качестве основной задачи в ней выдвигается воспитание компетентной личности, мобильной, готовой к преобразованиям, способной быстро адаптироваться к изменяющимся условиям жизни, умеющей делать правильный выбор и грамотно действовать в нестандартных проблемных ситуациях разного уровня сложности. Однако многие ее концептуальные положения носят декларативный характер, отсутствуют четкие представления о том, как их практически реализовать, как модернизировать в ключе ОУР существующую систему образования. Эти позиции были подтверждены на конференции РИО+20. Участники конференции в Айти Нагоя (Япония) в 2014 г. согласились с этими выводами [3].

Со сложившейся ситуацией в ЭО необходимо считаться, нужно ее изучать и, вырабатывая дальнейшие стратегии развития образования, учиться ее преодолевать. Поэтому получение и осмысление достоверной информации о состоянии ЭК молодежи представляется нам чрезвычайно актуальным для практики проектирования и моделирования ОУР, выработки оптимальной молодежной политики, подготовки стратегии и тактики совершенствования системы образования и воспитания, создания долгосрочных программ развития социума, поиска механизмов регулирования как микро-, так и макросоциальных процессов [4].

Исследование структуры молодежного социума позволяет выделить разные его страты, в иерархии которых особую роль играет студенчество вузов [5]. В его массе значительную нишу занимают будущие специалисты гуманитарных сфер – педагоги, журналисты, социологи, психологи, работники культуры, юристы, экономисты и др. Наше пристальное внимание к их экокультурной подготовке связано с тем, что именно специалисты этих сфер, работая с коллективами людей, в большинстве своем и осуществляют воспитательную и просвещенческую функции государства.

Для выявления уровня ЭК разных категорий гуманитариев мы провели пилотные социологические исследования дескриптивного характера среди студентов первых курсов. Территориальная локализация ограничивалась двумя крупнейшими тюменскими вузами – Тюменским государственным и Тюменским государственным нефтегазовым университетами. Профессиональная локализация – гуманитарные направления подготовки. Мы сознательно исключили специальности естественно-научного направления, так как абитуриенты, поступающие на них, имеют более высокий уровень естественно-научной (в том числе экологической) грамотности по сравнению с другими группами. Возрастная локализация выборки – 18–19 лет.

Результаты, фиксируемые в объективных (по выполнению специальных заданий) и субъективных (по опросам и анкетированию) показателях, могут дать взаимодополняющую информацию, позволяющую разработать систему мер по повышению уровня ЭК молодежи.

Наиболее детально исследования проводились в группах экономистов и социологов. Анализ подвергалось в общей сложности 300 первокурсников из 700 приступивших к учебе по указанным направлениям. Считается, что при объеме генеральной совокупности свыше 500 человек объем выборки (с допущением репрезентативности в 5 % ошибки) должен составлять 286 человек [6, с. 118–119]. Выделенная нами выборка соответствовала этому требованию. Для подтверждения выявленных тенденций осуществлялись точечные диагностики среди студентов других гуманитарных направлений подготовки.

На первом этапе исследования (в начале первого семестра) всем респондентам основной группы предлагалось ответить на 18 вопросов разработанной нами анкеты. Среди них были следующие.

- Как Вы оцениваете экологическую ситуацию на территории области?
- Как Вы думаете, кто несет ответственность за экологическое состояние территории?
- Какой из способов предотвращения негативных экологических ситуаций с Вашей точки зрения будет самым действенным (порицание, наказание, воспитание)?
- Как часто Вы требуете от окружающих выполнения норм природоохранного права в той или иной экологической ситуации?
- С какой целью Вы посещаете лес?
- Как будете вести себя в ситуациях:
 - *прохожие обламывают ветки у цветущей во дворе сирени;*
 - *сосед оставил у подъезда автомобиль с работающим двигателем;*
 - *гуляя по лесу, Вы увидели разбросанные пластиковые бутылки;*
 - *на берегу водоема моют автомобиль?*

Результаты обследования респондентов разных направлений подготовки оказались практически одинаковыми. Дифференциация общего массива на отдельные подгруппы также не дала существенных различий. Приводим некоторые итоги.

Всего лишь 10 % студентов считают обстановку в регионе более или менее нормальной, 45 – терпимой, 37 – плохой, 8 % затрудняются ответить. Но когда речь заходит об областном центре, ответ однозначный – плохая. При этом студенты – жители Тюмени – отмечают, что ежегодно с лица города исчезает множество деревьев.

75 % опрошенных считают, что ответственность за экологическое состояние территории несет администрация области, города, поселка; всего лишь 11 % полагают – каждый житель, остальные 14 % затрудняются с ответом. Самым действенным способом борьбы с экологическими нарушениями, по мнению респондентов, являются штрафы (43 %). Лишь 10 % думают, что население нужно воспитывать.

Анализ ответов на вопрос анкеты о цели посещения леса показывает, что респонденты рвут лесные цветы обычно из-за «любви к красоте». Всего лишь 12 % из всех опрошенных говорят о том, что не следует «нарушать природу», собирая букеты цветов, особенно редких или охраняемых. Большинство приходит в лес собирать ягоды и грибы или отдыхать с друзьями у костра (62 %); 8 % – запечатлеть на фотографии интересные места; 65 % студентов даже не подозревают о том, что за сбор многих видов растений могут быть наказаны по закону в административном порядке.

У 255 опрошенных (85 % выборки) в семьях имеются автомобили; 168 из них (66 %):

– иногда моют автомобили на берегу водоема, потому что «так удобнее» или «неприятно ехать в грязном авто, а поблизости нет автомойки»; из тех, кто никогда не моет машину вблизи водоема, лишь половина ответили, что этого делать нельзя, поскольку это загрязняет воду; большинство из тех, кто моет авто на берегу, и не подозревают о возможном наказании в административном порядке;

– объясняют, что оставляют авто с включенным двигателем, если спешат, а в дом нужно забежать на пару минут, или в зимнее время, когда его долго разогревать; из тех, кто никогда не оставляет машину с включенным двигателем, лишь половина говорит о загрязнении окружающей среды.

Анализ ответов показывает, что молодежь практически не имеет представления о природоохранном законодательстве. 16 % студентов никогда о нем не слышали, 30 – «слышали о нем что-то», 20 – знают о существовании «Закона об охране окружающей среды», 10 – могут перечислить его отдельные положения, 4 – знают меру ответственности за отдельные нарушения, 20 % слышали о Красной книге, но привести примеры охраняемых на территории региона видов часто затрудняются. Не было ни одного ответа «знаю и использую на практике». Это незнание является одной из причин того, что они никогда не требуют от окружающих выполнения элементарных норм экологообразного поведения (65 %). Другая, более глубокая причина – равнодушие и нежелание вступать в конфликт (35 %).

Наиболее сознательными, хотя и не знающими норм природоохранного законодательства, являются студенты, поступившие на учебу из сельской местности. У них более высок уровень ценностного отношения к природе.

У респондентов из группы экономистов при выборе между «экологично» и «экономично» перевешивает стремление к экономической выгоде даже в ущерб экологической сообразности (75 %). Порядка 18 % вообще равнодушны к проблеме и небрежны в поступках.

В поисках причин этой ситуации мы обратились к школьным достижениям респондентов. Входная диагностика студентов-первокурсников указанных специальностей в течение последних

нескольких лет показывает, что в школе не уделялось достаточного внимания естественно-научным дисциплинам. Исходный уровень знаний о природе практически одинаково низкий у всех первокурсников. Из массива опрошенных только 4 % сдавали ЕГЭ по биологии или географии, физику и химию не сдавал никто. По сути, из школы респонденты не вынесли и минимума знаний, необходимых для «строительства» собственной экологической культуры.

Следует заметить, что тема экокультурной подготовки не находит должного развития и в вузе. Анализ содержания образовательных стандартов, рабочих программ и учебно-методических комплексов по дисциплинам базовой и вариативной частей учебных планов гуманитарных направлений подготовки показывает, что экокультурная составляющая в них представлена весьма и весьма скромно. В то же время в содержании дисциплин естественно-научного, социально-гуманитарного и профессионального циклов заложен значительный экокультурный потенциал. Можно использовать разные способы его активизации. Например, за счет включения специальных курсов по выбору, разработки и реализации мобильных междисциплинарных модулей экокультурной направленности, применения активных технологий обучения, формирующих умения и навыки экообразной деятельности, и др.

Мы подготовили и систему занятий, организованных на базе разработанного нами элективного курса «Современная научная картина мира» [7]. Построенная на основе системно-синергетического подхода целостная картина мира включала объединенные идеями системности самоорганизации и управления космологическую, физико-химическую, биологическую, социально-культурную и экологическую составляющие. В процессе освоения курса использовались кейсовая и проектная технологии, компьютерное моделирование, натуралистические, имитационные, интеллектуальные и деловые экологические игры, социологические опросы, интервьюирование, экологические тренинги. Повышению эффективности занятий способствовало применение проблемного и поисково-исследовательского методов, блочно-модульное построение учебного материала, интеграция с предметами профессионального цикла.

Как показывает наш опыт, использование этих технологий, подходов, приемов и методов создает условия для развития интереса к экологической проблематике, о чем свидетельствовала возрастающая от занятия к занятию активность студентов. Совместный поиск решения ситуативных экологических проблем вызывает дискуссии, создает в аудитории особую нравственно-интеллектуальную атмосферу, воспитывает культуру общения, стимулирует духовное развитие и содействует формированию мировоззренческих установок обучающихся, помогает им привести собственные ценностные ориентации в соответствие с социальными запросами общества. Поиск их баланса при разрешении конкретных экологических вопросов природного или социального характера расширяет поле возможностей для воспитания гуманистического отношения личности к социоприродному окружению, способствует становлению человека, желающего и умеющего вести экологически обоснованный образ жизни.

При этом поиске знание дополняется отношением, вырабатываются умения соотносить свои потребности с возможностями природы, искать компромиссный вариант между экономической выгодой и экологической целесообразностью, принимать экологически обоснованные решения, делать свободный и осознанный выбор образца деятельности и стиля поведения. Каждый обучающийся стремится увидеть и оценить непреходящие ценности человеческого бытия, понять меру разумности регулирования, осознать роль отдельного индивида в цивилизационных процессах и необходимость коллективных взаимодействий в целях устойчивого развития.

Исследования охватывали сравнительно небольшую группу респондентов, и их результаты нельзя «один к одному» распространить на все студенчество региона. Тем не менее они позволяют сделать ряд важных выводов и наметить перспективы дальнейшей работы:

1. Результаты однозначно свидетельствуют о том, что современная система образования недостаточно продуктивна в направлении воспитания экологической культуры обучающихся.

2. При разработке стандартов нового поколения экологическую компетенцию необходимо представить как ключевую, что позволит более объемно отразить экологическую составляющую в содержании как общенаучных, так и профессиональных дисциплин.

3. Итоги исследования подводят к необходимости постановки задачи на перспективу: изучение динамики уровня ЭК студентов при вузовском обучении и создание экокультурного портрета выпускника. Это в свою очередь будет способствовать совершенствованию эколого-образовательного процесса в вузе.

Ссылки:

1. Экологическая культурология. Педагогическая адаптация / С.Н. Глазачев, С.Б. Игнатов, В.А. Игнатова, А.А. Марченко. М., 2008. 322 с.

2. Стратегия образования в интересах устойчивого развития : материалы 57-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. М., 2005. 75 с.
3. Мазуров Ю.Л. Экологическое образование и образование в интересах устойчивого развития: конференция в Нагое и ее результаты // Экологическое образование до школы, в школе, вне школы. 2015. № 2. С. 3–9.
4. Игнатов С.Б. Современное образование: трансформация в контексте устойчивого развития // Философия образования. 2012. № 3. С. 130–136.
5. Гаврилюк В.В. Провинциальная молодежь эпохи перемен. Тюмень, 2005. 132 с.
6. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М., 2003. 596 с.
7. Игнатов С.Б., Игнатова В.А. Современная научная картина мира : учебник. Тюмень, 2010. 240 с.

References:

1. Glazachev, SN, Ignatov, SB, Ignatova, VA & Marchenko, AA 2008, *Environmental Cultural Studies. Pedagogical adaptation*, Moscow, 322 p.
2. *Strategy for Education for Sustainable Development: Proceedings of the 57th session of the UN General Assembly 2005*, Moscow, 75 p.
3. Mazurov, YL 2015, 'Environmental education and education for sustainable development: the conference in Nagoya and its results', *Environmental Education to the school, in school, out of school*, no. 2, p. 3-9.
4. Ignatov, SB 2012, 'Modern education: transformation in the context of sustainable development', *Philosophy of Education*, no. 3, p. 130-136.
5. Gavriilyuk, VV 2005, *Provincial youth era of change*, Tyumen, 132 p.
6. Yadov, VA 2003, *The strategy of sociological research*, Moscow, 596 p.
7. Ignatov, SB & Ignatova, VA 2010, *The modern scientific world: the textbook*, Tyumen, 240 p.